

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Я.А. Кулдыркаева, магистрант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-187-192

Аннотация. Таможенный контроль является одним из важнейших институтов таможенного права, который обеспечивает внешнюю и внутреннюю национальную безопасность страны. В статье исследованы различные подходы к пониманию форм таможенного контроля, которые присутствуют в современной российской юридической литературе. Дано авторское понимание формы таможенного контроля, которое подтверждается судебной практикой и соответствует требованиям Конституции РФ 1993 г. Особое внимание уделено соответствию форм таможенного контроля международным и внутренним правовым принципам и выявлены недостатки и причины, их порождающие. Предложены меры, способствующие их устранению.

Ключевые слова: таможенный контроль, формы таможенного контроля, международные стандарты, международное право, государство, взятка.

Таможенный контроль реализуется в определенных формах, установленных таможенным законодательством. Реализация содержания таможенного контроля в соответствии со ст. 322 ТК ЕАЭС осуществляется в следующих формах: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка [1]. Данный перечень является императивным и не подлежит какому-либо расширению. Тем не менее, мировые правовые стандарты заложили остов, каркас эффективного контроля, провозгласив принципы его проведения. Формы его реализации шлифуются, совершенствуются на уровне государств либо их интеграционных объединений с учетом правоприменительной практики таможенных органов [2]. При этом необходимо учитывать тот факт, что установление порядка реализации этих форм таможенного контроля осуществляется Федеральной таможенной службой путем традиционного издания приказов и методических рекомендаций, не редко находящегося в прямом противоречии с международными и общеправовыми принципами российской правовой системы, что находит подтверждение в судебной практике [3]. Но даже после отме-

ны правовых актов Федеральной таможенной службы, этим ведомством продолжается практика выпуска некачественных как со стороны международного, так и внутреннего законодательства практики, касающейся регулирования отдельных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля [4]. В ней нет учета международных принципов таможенного контроля в виде минимизации, открытости и учета интересов участников внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, существует и активно развивается практика издания приказов под грифом «для служебного пользования», не предназначенных для публикации в средствах массовой информации и не подлежащей правовой экспертизе в Министерстве Юстиции РФ. Так, в частности, в литературе отмечается факт, что основная нормативно-правовая документация по организации и проведению деятельности таможенных органов в области управления рисками является максимально закрытой (для служебного пользования), что вызывает определенного рода недовольство и опасения участников ВТД [5]. Такой специфический характер правового регулирования реализации форм таможенного контроля принципиально не замечается российскими исследователями, отмечающих

некую позитивность «контроля качества нормативных правовых актов ФТС России» [6].

Кроме того, в научной литературе существует определенная дискуссия, что же считать формой таможенного контроля. Так, утверждается, что форма таможенного контроля это особый регламентированный нормами таможенного законодательства способ организации, проведения (осуществления) и формального закрепления результатов мероприятий таможенного контроля, представляющих собой совокупность действий таможенных органов по выполнению конкретной задачи таможенного контроля [7]. Другие авторы считают, что форма таможенного контроля – это направление деятельности должностного лица, который включает в себя использование определенных методов, средств, и способов для выявления нарушений таможенного законодательства Российской Федерации [8]. Также высказывается суждение, что формы таможенного контроля – это отдельные категории проверочных действий таможенных органов, направленных на осуществление таможенного контроля [9].

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой понятие формы таможенного контроля является излишней, в связи с якобы ее несовершенством, заключающимся в некоей многозначности, проблемности применения форм таможенного контроля [10]. Предлагается ввести вместо термина «форма таможенного контроля» термин «таможенное действие» [11], при этом оставляя в силе само содержание формы таможенного контроля, что делает практически бессмысленным данное предложение.

Показательно, что при всем разнообразии определения форм таможенного контроля, они, за редким исключением, по своему содержанию повторяют друг друга. Что же собой представляет форма таможенного контроля? Таможенный контроль подчинен международным, общеправовым и конституционным принципам российской правовой системы. Именно они наполняют его должным содержанием, которому должны следовать таможенные ор-

ганы. Исходя из этой модели, форма таможенного контроля предусматривает собой совокупность правовых мер, реализующих таможенными органами основные цели таможенного контроля в виде получения информации о нарушении таможенного законодательства и подчиненной принципам российского права.

Исследователями обоснованно предлагается рассматривать каждую форму таможенного контроля в качестве самостоятельной административной процедуры, характеризующейся специфическими задачами, особым предметом, порядком и методами проведения, совокупностью прав и обязанностей таможенных органов и проверяемых лиц [12]. При этом, в противоречии принципам минимизации процедур таможенного контроля, предлагается расширить данный перечень включением других форм. Так, утверждается целесообразность ввода в таможенное законодательство такой формы таможенного контроля как таможенную экспертизу, что якобы «было бы целесообразным и послужило повышению качества таможенного контроля, а, следовательно, и повысило бы уровень борьбы с правонарушениями в сфере внешнеэкономической деятельности» [13]. При этом не учитывается, что возможность экспертизы уже определено ст. 389 ТК ЕАЭС и она проводится уже после проведения таможенного контроля. Именно поэтому такое предложение о включении экспертизы в качестве формы таможенного контроля является ошибочным. Кроме того, включение экспертизы в форму таможенного контроля существенно замедлит процедуру таможенного контроля, что также будет противоречить принципу минимизации таможенного контроля, определенного международным таможенным законодательством.

Игнорируя действительные цели российского института таможенного контроля, которые выражаются в фискальной составляющей, исследователи отмечают особый его гуманизм, приводя единичные примеры обнаружения контрабанды наркотических средств [14]. Однако «гуманизм» изначально имеет своим содержанием человечность, предполагая при-

знание человека как личности, его прав на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. Конституция РФ определяет принцип гуманизма в ст. 2, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [15].

Данный принцип в должен играть главнейшую роль наряду с защитой национальной безопасности в реализации форм таможенного контроля, так как Конституция РФ декларирует себя в качестве либерального демократического правового государства. Однако, как уже отмечалось выше, именно реальные цели таможенного контроля определяют его формы, которые могут прямо противоречить принципам справедливости и гуманизма. Так, исследователи отмечают прогрессивность таможенного досмотра как формы таможенного контроля в связи с тем, что именно она определяет превалирующее количество возбужденных дел об административных правонарушениях и уголовных дел. Именно на этом основании делается вывод, что проведение таможенного контроля в форме таможенного досмотра, несомненно, способствует обеспечению полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, а также сводит к минимуму риски, связанные с нарушением таможенного законодательства [16]. В этом рассуждении показательным является полное игнорирование правовой действительности в таможенной сфере. На мой взгляд, необходимо анализировать не статистические данные по возбуждению административного либо уголовного производства, а конечный результат – решение суда по этому делу. Не секрет, что ради выполнения установленных показателей эффективности таможенных органов, должностные лица возбуждают дела о нарушении таможенных правил в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, что в большинстве случаев признается правомерными судебной властью и полностью дискредитирует институт таможенного контроля,

который должен реализовывать в своей деятельности совокупность международных, общеправовых и таможенных принципов.

При изучении проблем реализации форм таможенного контроля необходимо учитывать их коррупционность для изменения правового регулирования. Так, таможенный досмотр представляет собой достаточно прозрачную форму таможенного контроля, в силу чего практически исключается коррупционная составляющая. Тем не менее, и здесь она достаточно широко распространена. Так, в пунктах пропуска на границе, для того чтобы избежать таможенного досмотра сложилось правило поведения вкладывать в заграничный паспорт 10 евро или 500 рублей в качестве «благодарности», что является взяткой [17]. Этим объясняется такое большое количество возбужденных дел. Другие формы таможенного контроля такой прозрачностью не обладают, в силу чего там присутствует латентная коррупционная составляющая, лишь изредка выражаясь в возбуждении уголовных дел.

Помимо отсутствия прозрачности реализации форм таможенного контроля, законодатель предоставил должностным лицам таможенных органов широкие полномочия в этой области, которые находятся в прямом противоречии с интересами добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Типичным примером служит решение Верховного Суда РФ по уголовному делу ч.5 ст.290 УК РФ («Получение взятки») в отношении начальника отдела специальных таможенных процедур Шкиперского таможенного поста Балтийской таможни Северо-Западного таможенного управления по факту получения взятки в размере 155 000 рублей. Показательно, что взятка получена за ускорение сроков таможенных платежей и таможенного контроля [18].

Не секрет, что в рамках реализации своих должностных полномочий по реализации различных форм таможенного контроля, сотрудники могут искусственно затягивать, а не редко избирательно требовать различного рода документы, руководствуясь некоей целесообразностью. Так, не

представление таможенным представителем в принадлежащем ему помещении мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров «надлежащих доказательств», подтверждающих оригинальность продукции, приобретения у официального дилера, легальности их происхождения, а также производства указанной продукции уполномоченными лицами привело к уничтожению контрафактных товаров, маркированных товарными знаками «HYUNDAI» по свидетельствам № 142734, 98414 и международным сертификатам № 1036496 и 1046531, обнаруженных и изъятых у общества «Ригоз» в ходе проведения, обладающих признаками контрафактности, в количестве 1225 штук [19].

Тем не менее, российский «черный рынок» контрафактной продукции практически изобилует такими деталями китайского производства, что свидетельствует о принципиальной слабости такой формы таможенного контроля.

Особую проблему в реализации форм таможенного контроля и по его результатам возбуждения административного производства представляют практически не урегулированные таможенным законодательством правоотношения между таможенным представителем и таможенным органом. Как таковые, жалобы на ошибочные действия таможенного представителя, «забывшего» задекларировать определенную часть товара, перемещаемого через

таможенную границу и обнаруженную в ходе реализации формы таможенного контроля достаточно распространены.

Позиция Верховного Суда РФ заключается в том, что в силу пункта 7 ст.405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза обязанности таможенного представителя перед таможенными органами не могут быть ограничены договором с представляемым лицом [20]. Данная ситуация является не справедливой, так как зачастую декларант может намеренно ввозить в заблуждение таможенного представителя. Кроме того, такая позиция Верховного Суда РФ сводит к нулю ценность института таможенного представителя, который практически освобожден от какой-либо ответственности.

Для действительной модернизации форм таможенного контроля необходимо в первую очередь повысить качество управления должностными лицами таможенных органов. Это подразумевает постоянное увеличение должностных окладов. Данная мера позволит привлекать к работе высококвалифицированный персонал, не нуждающийся в дополнительных источниках заработка. Кроме того, необходимо внедрить опыт Российской Империи, по награждению денежной премией сотрудников таможенных органов при выявлении контрабанды от общей ее суммы. Именно такая мера позволит качественно модернизировать систему реализации форм таможенного контроля.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), ст. 322, 323 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.12.2022 г.).
2. Ондар Л.Ш., Донгак К.К. Таможенный контроль: проблемы правового регулирования // Сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2019. С. 82.
3. Решение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2019 г. № АКПИ19-685. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
4. Приказ ФТС от 07.12.2020 г. № 1067 «Об утверждении форм документов, составляемых таможенными органами при проведении и по результатам проведения отдельных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля // «Консультант плюс».
5. Самойлов В.П. Реализация таможенного контроля таможенными органами на современном этапе // Право и политика. – 2021. – №4. – С. 54.
6. Русских В.В. Контроль качества нормативных правовых актов ФТС России // Актуальные исследования. – 2020. – №9-2 (12). – С. 20-22.

7. Сангаров А.П. Формы таможенного контроля: содержание и виды // Молодой ученый. – 2021. – №4. – С. 54.
8. Хайтрова А.Р. Форма таможенного контроля как проявление дисциплинированности должностных лиц таможенных органов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – №2 (19). – С. 324-325.
9. Зубач А.В. Институты административного и таможенного права, регулирующие деятельность таможенных органов: Учебник / Зубач А.В., Ронжина Н.А., Терентьев Р.В. – СПб: Троицкий мост, 2012. – С. 161.
10. Костин А.А. Проблемные аспекты применения форм таможенного контроля // Таможенное дело. – 2008. – №4. – С. 15.
11. Галузо В.Н., Канафин Н.А. О несовершенстве термина «форма таможенного контроля» в таможенном законодательстве Российской Федерации о таможенном деле // Аграрное и земельное право. – 2015. – №6 (126). – С. 133.
12. Силаенко С.П. Формы таможенного контроля // Право и политика. – 2019. – №7. – С. 21.
13. Сидоренкова И.В. Анализ форм таможенного контроля в целях совершенствования внешнеэкономической деятельности // Международный журнал теории и научной практики. – 2019. – Т. 2. №3. – С. 150-152.
14. Григорян Т.В. Реализация принципа гуманизма в исключительной форме таможенного контроля // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – №7 (110). – С. 137-147.
15. Конституция РФ. – М., 2021.
16. Четверикова Ю.В. Таможенный досмотр как форма таможенного контроля: сущность и практика проведения // Научная гипотеза. – 2020. – №1. – С. 130-137.
17. Ведомости-онлайн. Руководитель управления по противодействию коррупции ФТС России о взятках на таможне – интервью начальника УПК ФТС России Дмитрия Мурышова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 05.08.2021).
18. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции таможенных органов Российской Федерации за 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2022).
19. Определение от 10 октября 2019 г. по делу № А40-122063/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2022 г.).
20. Постановление Верховного Суда от 28 мая 2021 г. по делу №5-3901/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.12.2022 г.).

LEGAL REGULATION OF CUSTOMS CONTROL FORMS

Ya.A. Kuldyrkaeva, *Graduate Student*
Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *Customs control is one of the most important institutions of customs law, which ensures the external and internal national security of the country. The article examines various approaches to understanding the forms of customs control that are present in modern Russian legal literature. The author's understanding of the form of customs control is given, which is confirmed by judicial practice and complies with the requirements of the Constitution of the Russian Federation of 1993. Special attention is paid to the conformity of customs control forms with international and domestic legal principles and the shortcomings and causes that give rise to them are identified. The measures contributing to their elimination are proposed.*

Keywords: *customs control, forms of customs control, international standards, international law, state, bribe.*